

Юлия
Свко

ЧИТАЙ МЕНЯ...

#оченьженскиестихи

16+

Юлия Евко

Читай меня

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55341496

Читай меня: Издательство Перо; М.; 2020

ISBN 978-5-00150-285-2

Аннотация

*#оченьженскиестихи – это только настоящие чувства.
Откровенно и просто о сложном мире женщины.*

В формате a4-pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Читай меня	6
Эхо	7
Объявление	8
46	9
На семи ветрах	10
МЕНЮ	11
Музыка сердца	13
«Не греет ни кофта, ни кофе, ни плед...»	14
«От зимы никуда нам не деться...»	15
Четыре стихии	16
«В поисках истины...»	17
Идея Л	18
Начало	19
«А знаешь, не важно, в каких городах, мирах, уголках...»	20
О должной мере	21
Предложение	22
«Мы сошлись на границах миров...»	23
36 ступенек	24
«Ты можешь найти приют...»	25
Сеть	26
Душа и Тело	27
«Зябко мне... так хочется раздеться...»	28

«Вдох. Туман. Но помню я урок...»	29
О природе и конъюнктуре	30
«Я искала спасение в этом городе...»	31
«Включи мне дождь, закрой плотнее дверь...»	32
Принцесса и Дракон	33
Не обещай	34
«Когда тебе казалось – мой мир убит...»	35
Чокер	36
Хочется?	38
«У меня на блюдечке – вкусная конфетка...»	39
«Да вы не бойтесь, в душу не ныряю...»	40
«Мне теперь ровно-ровно...»	41
Нежданный гость	42
Птичка	44
«Как нежный лепесток...»	45
Малиновый берет	46
Ошибочка	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Евко Читай меня

© Евко Ю., 2020

Читай меня

Читай меня, как лучшую из книг,
И трепетно води рукой по строчкам.
Я буду ставить очень много точек,
К которым ты, возможно, не привык.

Но ты читай. И открывай меня
С азартом, интересом, наслаждением.
Я с каждой фразой буду откровенней,
Но ты не бойся моего огня.

И познавай далекие миры,
И покоряй их смело, вероломно,
В них погружайся безгранично, словно
Они твои. Без лишней мишуры.

Прочти меня. Запомни. Заучи.
И спрячь на полку лучших ощущений.
А как захочешь новых впечатлений,
Возьми меня. И заново прочти.

Эхо

Приходят люди, уходят люди.
Кто – мимоходом, кто – светом будет.
Кто будет болью, кого-то мало.
И снова – люди. И все сначала.

Кто будет рядом, а кто до срока
Уйдет, и снова я одинока.
Иду по свету, ловлю улыбки.
Лечу на голос печальной скрипки,

Под снегом стыну, пою с дождями.
Вы, может, тоже меня встречали.
Есть люди-скалы, есть люди-море,
Я – только эхо. И я вам вторю.

И оттого я ищу с надеждой
Тепло и радость, любовь и нежность.
Мне не по нраву нести печали,
Но я – лишь эхо. Даю, что дали.

Объявление

Я потеряла время, которое лечит.
Никто не нашел? Кому-нибудь помогало?
Мне просто немного нужно расслабить плечи
И душу собрать. А то ее разорвало.

Не то, чтоб снарядом, а только шальной минутой,
Не знаю сама, как я вылезла из окопа
(Я это мгновение помню немного смутно),
А дальше: удар, все смешалось, и чей-то шепот.

Пусть так, говорили, ранение не смертельно.
Пройдет, заживет, отболит, все залечит время.
А где оно есть? Мои поиски не бесцельны?
И есть ли она, легендарная панацея?

Я все больше напрягаю плечи.
Я все чаще думаю о вечном,
Ведь все громче тикают часы,
И прошу я время не спешить.
И хоть крепче крылья за спиною,
Но все ниже небо надо мною.
И уже нет прежней высоты,
И все чаще не цветные сны.
Я все больше циник, не романтик.
И уже не привлекает фантик.
Прагматичней мыслью моих ход.
И все больше радуется восход.
Но по-прежнему мечтательны глаза,
И игривая девчонка-егоза
Снова верит, снова чуда ждет.
И идет, к своей мечте идет.

На семи ветрах

Я жила на семи ветрах
Эти долгие-долгие дни.
Зажигал ты в моих глазах
Во всю душу шальные огни.
Но то были огни маяка,
Что один на утесе стоит
И отчаянно ждет моряка,
И горит, со всей веры горит!
И с надежды со всей, во весь страх,
Что уже никогда, никогда
Мне не быть в твоих сильных руках,
Я тебя безнадежно ждала.
Точит камень вода. И утес
Устоять не сумел на ветру.
Слышишь? Ветер попутный принес
Тихий стон: я не жду. Я не жду.

МЕНЮ

Мечь подают холодной —
Дорого и роскошно.
Есть ее нужно, словно
Ты не хотел, но должен.

Страсть подают горячей.
В ней будет много специй.
Пульс повышает, значит —
Поберегите сердце.

Ложь – та еще закуска!
Но, заказав, учтите:
Ешьте неспешно, с чувством,
Словно не вы едите.

Вкусное блюдо – риски,
Их подают с шампанским.
Будет десерт изыскан,
Но послевкусие – разным.

Жадность в меню, учтите, —
Аперитив к банкету.
Даже и не смотрите,
Если вы на диете.

В жизненном ресторане
Сытно, уютно, вкусно.
Только платить в финале
Всем нам бывает грустно.

Музыка сердца

Холодает. И неба слезинки
Леденеют, упав на порог.
Я, с упорством заевшей пластинки,
Все твержу тебе: «Если б ты смог...»
Нет. Не сможешь. Ты – вольная птица.
И в моем, хоть и теплом, краю
Не захочешь навек поселиться.
Так зачем я надежду храню?

Но обьятьям солгать не удастся,
И огням, что пылают в глазах.
Оттого эти нежные пальцы
Утопают в моих волосах...

Я ладони твои прижимаю
К сумасбродной своей голове,
Чтоб не слышать: «Пойми, что другая
Мне дорога дана, не к тебе»
Так бывает. Нет рядом мне места.
Не делить нам судьбу на двоих,
А я слушаю музыку сердца
Из горячих ладоней твоих.

«Не греет ни кофта, ни кофе, ни плед...»

Не греет ни кофта, ни кофе, ни плед.
Промозгло от самого сердца.
Во что бы ты ни был сегодня одет,
Укутан – неважно! Согреться
Не выйдет, ведь холод внутри у тебя
Страшнее остывшего солнца.
Иной же в плену ледяного дождя
По лужам бежит и смеется,
И, руки свои простирая дождю,
Согреть его капли стремится —
Влюбленное сердце бежит к алтарю
На пике желанья разбиться.
Наденет потом ледяной амулет,
И, сколько тогда ни усердствуй,
Не греет ни кофта, ни кофе, ни плед
Любовью разбитое сердце.

«От зимы никуда нам не деться...»

От зимы никуда нам не деться.
Она будет за нашим окном.
Мы – невольные переселенцы,
Мы пришли в этот брошенный дом,
В эти серые, старые стены
И за эту скрипящую дверь.
Выцветали давно гобелены
Здесь от чьих-то обид и потерь
И слагали стихи пилигримы
В ожидании новой весны.
Кто-то спички искал, кто – огниво.
Мы же ношу оставить пришли
Из навязчивых воспоминаний,
От которых за грудью болит,
Из забытых тобой обещаний,
Не удержанных мною обид...
Нам колоть этот лед до мозолей,
Нам долбить эту мерзлую твердь,
Похороним, засыплем, замолим,
Чтобы вновь друг от друга гореть.

Четыре стихии

У тебя работа, дела, заботы,
Вечная гонка и толкотня.
Но ты чувствуешь корни, помнишь, кто ты,
Ты – земля!

Все проходит. И это тоже пройдет.
Что бы ни было, ты начинай с утра
Запускать этот сказочный водоворот.
Ты – вода.

Плыть под парусом или бросать якоря:
Вечный выбор – как же все это сложно,
Но ты веришь и знаешь, что все не зря.
Ты – воздух.

И по жизни ты: «Врешь – не возьмешь. Пробьюсь!»
И лицо на ветру, и дождю – ладонь.
Ты смеешься, поешь, разгоняешь грусть!
Ты – огонь.

Ведь в одном для тебя все стихии слились:
Хоть беги, хоть иди, хоть ползи – но держись!

«В поисках истины...»

В поисках истины
В миллионы ячеек
Разложишь мысленно
С проворством ищеек
Факты, события,
Улики, алиби.
Клеить разбитое
Стоит ли? Надо ли?
Может, вернее бы
В позе лотоса
Слушать, как в дереве
Песни космоса
Тихо поет тебе
Ветер с листьями.
Останови свой бег
С мыслью бессмысленной...
Камни разбросаны,
Пламя затушено.
С чистыми росами
Утром – все к лучшему.

Идея Л

Идея Л меня влечет!
Весна ворвалась в город сонный.
Влюблен и царь, и пес бездомный,
Включен безумиям отсчет!

Идея Л! Весь мир волной
Накроют запахи цветенья,
И страстью пахнут дуновенья
Всех ветерков! Мечты – на взлет!

Идея Л – любовь во всем!
Весной рожденная стихия!
Пусть наважденье не впервые,
Но все опять горит огнем!

Идея Л – нет больше сна!
Бушуй, река – открыты шлюзы!
У всех времен есть свои плюсы,
Но ИдеаЛьна лишь весна.

Начало

Ты помнишь, как все начиналось?
Шел дождь... или снег. Ночь спускалась,
А мы по ступенькам бежали
И трепетно руки дрожали.
В груди моей робкий комочек
Сжимался, и слышалась четче
Пульсация в мыслях и в теле.
Волнения волны шумели
В безумной моей голове.
А ты прикоснулся ко мне.
Спокойно. Уверенно. Нежно.
И дал мне покой безмятежный.

«А знаешь, не важно, в каких городах, мирах, уголках...»

А знаешь, не важно, в каких городах, мирах, уголках
вселенной

Звучат наши речи и ноги бредут куда-то,

А важно, что в душах храним, в письменах нетленных,

И то, что для нас – наш воздух и наши латы.

Тепло – не огонь, а что тихо, уютно тлеет.

Не сводит с ума и не гонит на край галактик.

Снаружи Арес, а хотелось бы быть Орфеем.

Но это – потом, в краткосрочном – увы! – антракте.

И каждому – свой и уют и спокойный берег.

Нашел – и храни, и на карте не нужно метки.

И пусть там, где ты, ветер снегом дорогу стелет,

Но там, где душа, уже яблоки тянут ветки.

О должной мере

Вам отливая сполна
Крови своей до забвения,
Думала я, что нужна
Должная мера доверия.
Опыт закроет глаза,
И, принимая решения,
Думаю я, что нужна
Должная мера влечения.
Но, когда светит луна,
Спичкой на высохшем хворосте
Мысль загорится: нужна
Должная мера покорности.

Предложение

Приходи ко мне в дом, чемодан приноси,
Тот, который несешь в своем долгом пути,
В нем хранишь ты открытки твоих впечатлений,
Поделись – покажи самоцветы мгновений.

Знаю, прячешь еще телеграммы потерь,
Их не выкинуть, с ними багаж тяжелей,
Но несем каждый – свой, кто с улыбкой, кто плача.
Приходи ко мне в дом, станем вдвое богаче.

Наши ноши мы сложим в одном сундуке —
Станут общими. Вместе пойдем по тропе
Собирать теперь наши с тобою открытки,
Легкой поступью и не скрывая улыбки.

«Мы сошлись на границах миров...»

Мы сошлись на границах миров.
Ты – уставший, я – ранена в душу.
Ты свободен от слов и оков,
Я – сложна, но покой не нарушу.
Ты силен, твоих крыльев размах
Поражает и мощью, и статью.
Я слаба, меня мучает страх,
Я глотаю свой воздух в объятьях...
Ты – не прочь, я – возможно, и за...
Но никак не наполнится смыслом
Эта встреча... Вот только глаза
Говорят: ты судьбою мне прислан,
И не знаю зачем, иль за что,
Да и стоит ли думать об этом,
Если то, что угасло давно,
Так наполнено светом!

36 ступенек

Тридцать шесть ступенек вверх,
Дверь – направо.
«Здесь мы спрячемся от всех», —
Ты сказала.

Будет дождь стучать в окно
Блюз пропащих.
Мы – безумцы. Вот оно —
Наше счастье.

В этой комнате чужой
Сон твой сбылся.
Мой вулкан с твоей рекой
Породнился.

«Ты можешь найти приют...»

Ты можешь найти приют,
Ты можешь найти причал.
Ты знаешь
– тебя ждут,
По некоторым
– скучал.
Кого-то давно любил,
За кем-то вослед бежал.
Кому-то душой светил,
Но медленно угасал.
В мелькании душ и тел
Ты был с каждым днем грубей.
Чем ярче твой свет горел,
Тем без него темней.

Сеть

Каждое утро – в потоке людей, машин.
Бег. Бесконечный. У каждого свой маршрут.
Но траектории всех этих ног и шин
Общую сеть бесконечных сует плетут.
Красный. Стою. До заветной кофейни – шаг.
Руки стаканчик бумажный согреет вновь.
Предвосхищая вкус, я ловлю аромат,
И на минуту замедлится ход часов.
После – опять на бегу, на лету, аврал.
Мой ежедневник истерзан, он еле жив.
Он уже столько отважно в себя вмещал
Целей, стратегий, планов и перспектив.
Вечер. Я дома. Пижама. Огонь. Камин.
Кресло любимое, книга и тишина.
Чтобы наутро влиться в поток машин.
Бег. Бесконечный. Сеть давно сплетена.

Душа и Тело

Душа моя, покоем дорожа,
Лишь тишины бесстрастия хотела,
Плыла к своей нирване не спеша.
Но к приключениям стремилось тело.
А что поделать? Этот путь земной
Им проходить дано единым целым.
Не тело устремилось за душой —
Душа покорно поплелась за телом.

«Зябко мне... так хочется раздеться...»

Зябко мне... так хочется раздеться
В комнате, где тускло светят свечи
(Где-то под развалинами сердца
Был недавно огонек замечен),
Босиком идти к твоей кровати,
За собой белье свое роняя.
Ты сегодня, знаешь, очень кстати.
Оттого я капельку шальная.
И к тому же телом нараспашку.
У меня внутри проснулась кошка.
Только я возьму твою рубашку,
Мне уютней в ней смотреть в окошко.

«Вдох. Туман. Но помню я урок...»

Вдох. Туман. Но помню я урок:
«Платье – с плеч, а сердце – на замок!»
Растворялись стрелки на часах.
Час, как миг на белых простынях.
Выдох... Дрожь... Потерян кислород.
Я в руках твоих, и тает лед.
Стоп игра! Рассудок свой сберечь!
Бьет в висок одно лишь: «Платье – с плеч...»
Прочь! Сбежать! И не смотреть в глаза!
Где у этой тачки тормоза?
Нет. И я хвастаюсь за ручник.
Что там было? Что-то про замки...
Ты, Феррари, покатай меня!
Твой движок из стали и огня!
Кузов – блеск, резина при тебе,
И плевать, что было в голове!
На «отлично» правила учить
Не дано мне. Так тому и быть!

О натуре и конъюнктуре

А ты решил, я многого хотела,
И лил мне в ушки сладкие слова.
Но мне хотелось тела, только тела,
А чувств – едва.

Я не искала ангела-любимку,
Мне нужен супермощный агрегат.
Я сладострастно изгибала спинку.
Даешь разврат!

Я тонкая игривая натура.
Избавь меня от этих «кис» и «зай».
Сегодня не такая конъюнктура.
Вперед – дерзай!

«Я искала спасение в этом городе...»

Я искала спасение в этом городе,
Суетою накрытом, плененном звуками,
Заплетенном дорогами и проколотом
Переходами, переулками.

Он казался бескрайним, свободным, ветренным.
Прорастая в поля, раскрывал объятия.
Прилетела с надеждой, смотрела трепетно.
Он сказал: «Обозналась. Не стану счастьем я!

Сам давно не свободен и сам в смятении,
Да и не были дарены обещания.
Намечтала. Надумала. Я спасением
Не могу быть. Ты – лишняя. Ты – случайная».

Как же так? Я ведь помню, в огнях неоновых
Он кружил меня ночью, влюбленный, радостный.
Я все бросила, жизнь начинаю новую.
И вернулась. К нему. Но ошиблась адресом.

«Включи мне дождь, закрой плотнее дверь...»

Включи мне дождь, закрой плотнее дверь,
А я укроюсь мягким одеялом.
Пронесся скорым поездом апрель,
И я ждала заветного вокзала.

Потом – перрон, такси, уютный дом...
Теперь лежу, подушки обнимая,
Но в голове бушуют стук и звон,
Ни уголка спокойного, ни края,

А только лица, цифры, суета
И шум колес спешащего вагона.
И, хоть бежать не нужно никуда,
Все мышцы ожидают напряженно.

Включи мне дождь, я буду слушать блюз
Воды, летящей вниз в порывах ветра.
Под этот ритм легко я отрешусь
От всех своих вопросов и ответов.

И будут только дождь и тишина.
Они – одни. И с ними я – одна.

Принцесса и Дракон

Он ее не любил, но она полагала иначе.
Он в глаза ей смотрел и, безумием их заражен,
Целовал ей ладони и каждый трепещущий пальчик,
А потом похищал ее, словно принцессу дракон.

Он ее не любил. Да и нужно ли было об этом?
Когда руки его утопали в ее волосах,
Она знала и так на вопросы свои все ответы,
Что так явно светились в его опьяненных глазах...

Он ее не любил. И в пылу этой бешеной страсти
Было важным одно: он был сильным, она – поддалась.
Она знала, что в том был залог ее женского счастья,
Чтобы слабой рабой перед нежною силой упасть.

Не обещай

Зима уходит, с нею – холода,
Весна идет. И это все не ново.
Непрошенное слово «навсегда» —
Не нужное, но сказанное, слово,

Опять тревожит память о былом
И пробуждает глупую обиду.
Не стоит вопреки и напролом
Все возвращать. Ушло. Забудь. И выйди

Из этого порочного кольца
Беспечных и напрасных ожиданий.
Не обещай. Не верь. Ведь «навсегда»
Стирает смысл всяких обещаний.

Цени что есть. Живи сейчас. Не жди.
И не дари о вечности заветы.
Ведь знать о том, что будет впереди,
Не можешь ты. Не забывай об этом.

«Когда тебе казалось – мой мир убит...»

Когда тебе казалось – мой мир убит,
Ты шел победным шагом по эшафоту.
А я в наушниках громко включила бит,
И мне не важно, больно ль тебе и кто ты.
Ты вдруг решил: погасли мои огни
И живо расставил все и тире, и точки...
А у меня глазища: смотри – тони!
А у меня красивые ноготочки!

Чокер

А у меня есть чокер!
Я твой электрошокер,
Я – горькая конфета,
Я – мятный шоколад.
Смотри на мои губы
И будь немного грубым.
Сегодня так планеты
О страсти говорят.
Ты думал романтично,
Но будет непривычно,
Теперь я просто циник,
Без мыслей про любовь.
Мне вывернули душу,
Что было в ней – наружу
Упало и не липнет,
И не тревожит кровь.
А у меня есть лента,
Но помни соль момента:
Связать той лентой сможешь
Лишь то, за что возьмешь.
А то, что за душою,
То больше не открою,
То больше не привяжешь,
За то меня не трожь!

Хочется?

Хочется? Скажи мне: тебе еще хочется
Светлых лучей и событий ярких?
На чем-то до одури заморочиться,
А может, на ком-то... и ждать подарки
От жизни, от встречи, от года нового.
Мечтать. Рисковать, танцевать под дождиком?
И короля загадать трэфового.
Музой парить, вдохновлять художника?
Хочется? Значит, тебе еще хочется.
Просто еще не цвели подснежники.
Значит – весной! Через снег одиночества!
Будут они. Точно будут! Веришь мне?

«У меня на блюдечке – вкусная конфетка...»

У меня на блюдечке – вкусная конфетка,
В чашечке фарфоровой – крепкий кофеек.
Я сегодня, может быть, чересчур кокетка.
Отчего? Не спрашивай, если невдомек.

Я надела туфельки – лодочки на шпильке,
Платье очень узкое с дерзким декольте.
Чтобы был сегодня ты неумный, пылкий,
Взглядом одурманенным чтобы ты глядел.

Я ресницы красила долго, аккуратно.
Наводила «стрелочки» черные как ночь.
А хотела ль плакать я? Да! Неоднократно!
Почему? Не спрашивай. Нечем мне помочь.

Я сегодня шалая, мне сегодня можно.
Наслаждайся, радуйся – режем якоря!
Только не влюбляйся ты, только осторожно:
Сердца нет у барышни. Барышня – ничья.

«Да вы не бойтесь, в душу не ныряю...»

Да вы не бойтесь, в душу не ныряю.
Могу открыть коробочку конфет.
Могу вас угостить вкуснющим чаем.
И даже приоткрыть вам свой секрет.

Вы не волнуйтесь, вашего не трону.
Мне просто так... забыть о холодах,
И, может, вспыхнет огонек зеленый
На взмах ресниц в задумчивых глазах.

Вы разделили этот день со мною,
Солгите, что немножечко нужна.
Я навсегда останусь вам чужою,
Но здесь, сейчас так хочется тепла.

А завтра я уйду своей дорогой,
В предутреннем тумане пропаду.
Вы только мне махните у порога,
Как будто ждете, что опять приду.

«Мне теперь ровно-ровно...»

Мне теперь ровно-ровно,

Мне теперь тихо-тихо.

А ты не ходи с громом.

Ой, да не буди лихо.

Да ты убери тучи,

Не заливай дождями.

Было бы просто лучше

Сделать пробел меж нами.

А может, и есть нежность,

Но мне ни к чему чувства.

Я полюбила снежность,

Холод – не значит грустно.

Так хочется быть вольной,

Тихой и безучастной.

Пусто – не значит больно.

Ярко – не значит счастье.

Нежданный гость

«Коль пришел, проходи. Ты – гость.
Хоть нежданный совсем, но все же.
Есть в камине лишь пепла горсть.
Что, не греет? Мороз – по коже.

Что тебе предложить? Приют?
На диванах улегся иней.
Там вдали уже слезы льют
По тебе, знаю я, другие...

Что ж оставил ты их тогда?
Не по нраву? Скучны? Наивны?
Что мне дать тебе? Холода?
Были слез ледяные ливни.

Но закончились. Вот беда.
Есть метель, ледяная стужа.
Я давно здесь живу одна,
И, поверь, мне никто не нужен»

Молча гость расстегнул пальто,
Из-за пазухи сверток вынул.
На камин положил его
И холодный дворец покинул.

Разозлилась. Не взгляд – огонь!
Подошла. Развернула резко.
Обожглась. Что так жжет ладонь?
В скромном свертке лежало... сердце.

Она чуда давно не ждет,
Погасила маяк надежды.
Но сегодня растаял лед
Во дворце Королевы Снежной.

Птичка

Птичка летела, летела,
Села тебе на грудь.
Все, что она пропела,
Важно, смотри не забудь!
Пусть и не птичка счастья,
Перышки не блестят —
Знаешь, какие страсти
В сердце ее кипят!
То, что блестит снаружи,
Пусто порой внутри.
Ты был ей очень нужен
В трудном ее пути.
Греться в твоих ладонях
Птичке не суждено.
Ветер тоскливо стонет,
Кружит ее перо.

«Как нежный лепесток...»

Как нежный лепесток,
Как бабочки крыло,
Лелею я все то,
Что было, но ушло.

Как томик тех стихов,
Что знаю наизусть,
Листаю я любовь
И вчитываюсь в грусть.

И мой покой закрыт —
Нет входа никому.
Я – одинокий скит
На дальнем берегу.

Малиновый берет

*Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?*

А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Я вновь в работе утонула.
Ныряю в цифры с головой,
Не оторвать меня от стула,
Компьютер – вечный омут мой.

Моих раздумий нестандартных
Итог – решений варианты,
Рациональный нужен путь.
В оптимизации вся суть.

И пусть в трудах часы без счета
Мне так приятно проводить,
Я не теряю мысли нить,
В которой есть мечты о ком-то.

И не скажу я флирту «нет»!
На мне малиновый берет!

Ошибочка

Я сегодня надевала платье
С мыслью очень глупой и простой:
Раз вчера была шальная пятница,
То субботу проведу с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.